

Коллекция современной прозы

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Москва
Интернациональный Союз писателей
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К73

Составитель серии Оксана Ковалевская

Котляр, Ася
К73 Дворик обетованный : сборник рассказов / Ася Котляр. –
Москва : Интернациональный Союз писателей, 2021. –
152 с. – (Коллекция современной прозы).

ISBN 978-5-907451-45-2

Дворик, именуемый «сквозняком», – главная достопримечательность Одессы. В одном из таких дворикиков проживает удивительная женщина – Берта Соломоновна Боцман, считающая себя «Большой энциклопедией еврейской жизни и жизни вообще».

Берта Соломоновна вспоминает все весёлые и грустные истории этого «сквозняка», где все давно перестали быть просто соседями, а стали по-настоящему родными людьми. Одесский дворик – не какое-то конкретное место, а огромная часть большой и любящей еврейской души тёти Бэти. Её пристанище, её «обетованная земля»...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907451-45-2

© Ася Котляр, 2021
© Интернациональный Союз писателей, 2021

От автора

Я, Майя Леонидовна Тараховская (А. Котляр), родилась 15 августа 1963 года на Украине, в маленьком городке Изяславе, Хмельницкой области, в обычной еврейской семье. Все мои родные занимались конкретными делами и достигали высот в обычных профессиях: одна из моих бабушек была поваром, другая — портнихой, мама трудилась в аптеке, а папа бороздил на судах водные просторы Вселенной.

Клайпеда, где я имею счастье жить с 1964 года, — это портовый город с особенным микроклиматом: никому не удаётся точно предсказать погоду здесь — ни народным приметам, ни астрологам, ни метеорологам.

Дальше — всё как у большинства советских детей: детский садик № 43, средняя школа № 11, метание по поводу выбора профессии: актриса, режиссёр, парикмахер или же учитель? Именно тогда в мои душевные метания вмешалась семья. Начавшаяся в конце семидесятых очередная волна антисемитизма коснулась в первую очередь еврейской, не совсем бездарной молодёжи.

Мы как-то сразу попали в разряд ненадёжных граждан и предателей Родины. Попали даже те, кто не собирался никуда ехать и кому на Руси хорошо было... Ну, или в Литве. Проще сказать, в СССР. Тогда, в далёкие семидесятые и восьмидесятые, совсем наглухо захлопнулись двери юридических, медицинских и гуманитарных вузов. Зато, к нашему великому счастью, открылись другие двери: в технические, физико-математические, политехнические и прочие, всегда имеющие недобор. Я пошла в педагогику, поступив в Калининградский государственный университет.

Пока училась, вышла замуж и родила близнецов-мальчишек. Сейчас им по 36 лет, и они — замечательные дети. Через пятнадцать с половиной лет в нашей семье появился ещё один мальчик — Даник.

Закончив учёбу, вернулась в Литву и работаю в школе учителем математики вот уже 36 лет. Нужно отметить, что в преподавательской деятельности меня очень интересует педагогика. Математика как-то отошла на второй план, поскольку ничего нового я не изобрела и не доказала. Педагогика в преподавании математики — особенная тема, поскольку затрагивает очень важные аспекты современной жизни, ибо школа — это наше будущее: каких детей мы выпустим, то они с нами потом и сделают.

Театром была увлечена с самого детства. Сколько себя помню — играла. Писать начала не так уж давно — с 2007 года. В нашей школе имени Максима Горького мы, учителя, создали единственный в Прибалтике учительский театр. Название ему — «Перемена».

Три года назад я воплотила в жизнь ещё одну свою мечту: создала единственный в Прибалтике Еврейский любительский театр «Шатиль», и мы сразу стали лауреатами фестиваля «Отблески» с моей пьесой «Мамки» о событиях в Украине.

Почему начала писать? Всё просто: женский коллектив, средний возраст которого приближается к отметке «пятьдесят» требует особой драматургии, и где её найти для пятнадцати желающих играть женщин? За эти годы мною написано больше сорока пьес различной тематики: драмы, комедии, фантасмогории, пьесы для детей, для подростков.

Веду в Фейсбуке «Дневники учителя». Мною написано десять книг разной тематики.

Вместе с подругой и коллегой Ириной Алексеенко пишем «Педагогические поэмы» — это особая страничка в моей творческой биографии, ибо писать вдвоём — великое счастье.

Наш театр очень полюбили жители нашего города, и на спектаклях у нас всегда аншлаги! Мы выезжаем на фестивали любительских театров, и я являюсь обладателем пяти номинаций за лучшие женские роли: две получила в Санкт-Петербурге (Международный фестиваль

любительских театров «Театр начинается...»), три — в Литве. Все мои пьесы — правдивые и любимые, поскольку написаны мною искренне и честно. На данный момент они идут в профессиональных театрах (Минск, Киев, Днепродзержинск, Краснодар, Петрозаводск, Мурманск, Оренбург, Северодонецк), и уже более 500 постановок — в любительских, народных и школьных театрах по всему миру... Конечно, мне нужно ещё много чему научиться, понять и принять, но в чём я уверена, так это в том, что если мои пьесы и книги хорошие — они будут жить, пробьются, а если нет — не стоит ими засорять литературное пространство. Время покажет.

Пишу под псевдонимом Ася Котляр, взяв имя одной моей бабушки и фамилию другой. Псевдоним не выбирала — он пришёл точно так же, как приходят ко мне пьесы, рассказы, стихотворения. Мне комфортно писать именно под этим псевдонимом, и я постоянно ощущаю присутствие своих бабушек где-то рядом, хотя их давно уже нет на этом свете. Их любовь и поддержка со мной всегда, я в этом уверена. В этом году мне исполняется пятьдесят восемь лет. 11 мая 2021 года я, по итогам всенародного голосования, стала обладателем очень почётного титула: «Клайпедчанка года — 2021».

Я люблю каждое мгновение своей жизни, даже самые тяжёлые. Я ценю каждый прожитый день, безумно люблю всё, что меня окружает: свою семью, свою работу, свой театр, свой город, три свои Родины (Украину, где родилась, Литву, где проживаю, и Израиль, где никогда не жила) и свою маленькую планету, как бы пафосно это ни звучало.

Я люблю жить!

Дворик обетованный

Здравствуйте, мои дорогие! Здравствуйте! Здравствуйте! Какое замечательное слово: «Здравствуйте!» Мне кажется, или оно бодрит на самом деле? Точно, бодрит. Буква «р» в этом слове даже как-то дребезжит, и такое чувство, что именно из-за этой буквы слово «здравствуйте» ассоциируется с утром... Утром хочется встать, потянуться, выйти на балкон и закричать людям: «Здравствуйте, люди! Куда же вы спешите?» Или, скажем, цветам: «Здравствуйте, цветы! Вы не завяли?» Или облакам: «Здравствуйте, облака! Вы закрыли солнце...»

К чему это я? Память проклятая... Так, Бэтя, думай. Выйти на балкон... Выйти на балкон... Всё. Вспомнила. Наконец-то.

Здравствуйте, люди! Здравствуйте, соседи! Я уже подумала, что вы про меня вообще забыли. Милочка, подите-ка сюда. И вы... И вы тоже можете подойти. Сядьте уже. Там скамеечка. Старая, как моя жизнь. Здравствуйте! С вами хоть кто-то здесь поздоровался кроме меня? Конечно, кто-то поздоровался. Здесь всё же живут хоть и бедные, но очень порядочные люди.

Итак, давайте познакомимся. Я — абсолютно невымышленный персонаж. Образ еврейский, собирательный. И истории, которые происходили в этом старом как мир одесском дворике, настоящие. Чтоб я так жила! Разрешите представиться: Берта Соломоновна Боцман. Тётя Бэтя — так называли меня дети, росшие в этом дворике. Потом — их дети. А потом уже некому стало меня так называть: все дети выросли и разлетелись. Слышишь, Миша? Все выросли и разлетелись! Я слышу, что ты не глухой, Миша! Миша — мой муж. А какой он был красавец! Собственно, почему был? Миша был, есть и будет в моей жизни. Всегда. А что я из себя представляю, вы меня спрósите? Не совсем стройная,

ужасно больная, по-прежнему красавица, смею так думать, с неутомимой жаждой жизни, очень честная, еврейка, хотя об этом вы и сами догадались. Ну, допустим, Боцман — фамилия международная. Берта — я бы ещё подумала. Я тут смотрела недавно какой-то американский фильм, так вот там была Берта так Берта! Она была чёрная, как ночь. Афроамериканка, чтоб вы знали. И такая зараза, вы бы видели! Так что моё имя тоже заставит задуматься мыслящего человека. Но вот против Соломоновны аргументов нет. Вы видели или, может быть, слышали, чтобы нееврейского мальчика назвали Соломоном? Лично я — нет, хотя в нашей Одессе чего только не увидишь и не услышишь!

В соседнем дворике, например, живёт очень пожилой мужчина по имени Сруль. «Ну и что?» — спросите вы. Ничего, кроме того, что его фамилия Поцевич. Мало его папе было, что он Поцевича родил, так ещё и имечко прямо в темочку подобрал. Я надеюсь, вы поняли, о чём я? Мой Миша звал его за глаза «А поц, а будённовец». Что поц — таки да. Но вот при чём здесь будённовцы? Миша! Ты меня слышишь? Ты мне так и не объяснил за революционное название Поцевича! Молчишь? Ну и молчи себе. Не муж — золото. Всегда молчит, что бы я ни сказала. Хотите проверить? Пожалуйста. Миша, политический кризис уже наступил! Ждём экономический! Слышишь, Миша? Наш сын Яша опять пойдёт спекулировать мышеловками! Это самое обидное, что я могла ему сказать... А он молчит.

История первая

МЫШЕЛОВКИ

Это было в лихих восьмидесятых. А вы думаете, что лихими были только девяностые? Ошибаетесь. Для евреев Одессы семидесятые стали очень лихими, уж поверьте вы мне на слово. Мой Миша решил, что быть сапожником на Родине — это как-то не комильфо. Тогда поехали первые евреи и собирались вторые. Я тогда ещё шила, а Миша был знатным сапожником и даже работал «по-чёрному». Как? Делал дома валенки и сбывал налево. Где брал войлок? В ателье, где же ещё. Нет, дорогие мои, он не воровал. Так, подворовывал немножечко. И этот факт он очень тщательно скрывал от нашего сына Яшеньки, чтобы тот, не дай Бог, не заподозрил члена партии Михаила Ботмана в государственной измене. Он говорил сыну, что просто брал работу на дом. Потом отвозил продукцию в село скупщику Шлёме Капельману.

У Шлёмы в доме была подпольная мастерская: на него работали все члены его семьи. Вы никогда не угадаете, чем занималась эта семья! Никогда! Я вас не буду томить и скажу, что все женщины Шлёмы расшивали валенки моего Миши. Цветы, виноград, даже портрет Ленина. Всё то, что ценилось за границей. Именно туда Шлёма каким-то образом переправлял расшитые валенки. Когда Капельман внезапно умер, у него под полом нашли целое состояние. И деньги, между прочим, не наши, а «зелёные». Доллары США. Так что он не только был перекупщиком и спекулянтом, но ещё и валютчиком. Вы бы видели, в каком тряпье ходил сам Шлёма и все его женщины! Женщин у него было восемь. Мама, сестра мамы, жена, сестра жены, жена брата и сестра жены брата, а также две дочери, которые почему-то не смогли выйти замуж. Все сидели

